

DOI: 10.31857/S032150750030070-9

Индия идет в Южно-Китайское море

© Муратшина К.Г.^a, 2024

^a Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7952-6299; k.muratshina@ivran.ru

Резюме. В статье анализируется, как в конфликте вокруг Южно-Китайского моря (ЮКМ), который уже давно вышел за пределы взаимоотношений претендентов на спорные территории и привлекает всё новых внерегиональных участников, представлены позиции такого значимого в глобальном масштабе актора, как Индия.

Показаны ключевые черты индийской политики: оказание поддержки оппонентам Китая путем наращивания военно-технического сотрудничества с ними; придание своему военному присутствию в ЮКМ практически постоянного характера; более открытая и категоричная риторика публичных заявлений; поддержание взаимодействия с внерегиональными игроками как потенциального инструмента против Китая.

Делается вывод о серьезном и долгосрочном характере индийских интересов в ЮКМ: Индия выступает не в фарватере США и *Quad*, но как самостоятельная сила, стратегически продумывает свою позицию и решает в регионе ЮКМ собственные задачи – как экономические, так и связанные с обеспечением своей безопасности.

Ключевые слова: Индия, Китай, АСЕАН, Южно-Китайское море, Юго-Восточная Азия

Для цитирования: Муратшина К.Г. Индия идет в Южно-Китайское море. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 2. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750030070-9

India Heading for South China Sea

© Ksenia G. Muratshina^a, 2024

^a Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7952-6299; k.muratshina@ivran.ru

Abstract. This paper analyses the participation of the Republic of India, as a significant global power, in the South China Sea conflict. So far, the internationalisation of the latter continues, having reached far beyond the framework of the relationships solely between the contenders.

The author traces India's policy on the issue of the South China Sea throughout Narendra Modi's premiership (from 2014 to current stage) and reminds of India's earlier activities in this direction as well. The key features of Indian participation in the conflict are displayed: indirect support to China's opponents in Southeast Asia by means of increasing defence cooperation with them; upgrading the Navy presence in the South China Sea to the level of being nearly permanent; more open and straightforward rhetoric of the official statements; and developing partnerships with the USA and Quad as a potential tool for China's containment.

India's interests in the South China Sea are defined as serious and long-term, taking into account the fact that India does not follow the USA or Quad, but behaves as an independent player, with its own strategy and justifications, based on fundamental economic and security objectives.

Keywords: India, China, ASEAN, South China Sea, Southeast Asia

For citation: Muratshina K.G. India Heading for South China Sea. *Asia and Africa today*. 2024. № 2. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030070-9

ВВЕДЕНИЕ

Территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ), в который вовлечены Китай, Вьетнам, Малайзия, Филиппины, Бруней и Тайвань, не одно десятилетие остается «горячей точкой» и одним из глеющих конфликтов современного мира. Помимо непосредственных участников, в него прямо или

косвенно вовлекаются внерегиональные игроки – они оказывают поддержку претендентам на территории, вмешиваются в спор на международной арене, а в конечном счете так или иначе пытаются реализовать собственные планы.

Интересно проследить, как проявил себя в этой ситуации такой крупный и значимый актор Тихоокеанской Азии, как Индия, которая все громче заявляет о себе на мировой арене как о глобальной державе, имеющей свой взгляд на ключевые международные процессы. Отправной точкой в данном анализе будет 2014 г. – год прихода к власти премьер-министра Н.Моди, продолжающего руководить страной по сей день.

ИНДИЯ И СТРАНЫ ЮВА

Двусторонние отношения Индии с государствами ЮВА при Н.Моди заметно активизировались. Вот как развивалось партнерство в сфере безопасности с теми, кто вовлечен в спор с Китаем в ЮКМ.

В 2015 г. Индия подписала с Вьетнамом меморандумы о развитии военно-технического сотрудничества (ВТС) и о взаимодействии между службами береговой охраны¹. В течение последующих лет СРВ получала многомиллионные долларовые кредиты на военные нужды и закупала сторожевые катера². Кроме того, индийская сторона проводит подготовку вьетнамских военнослужащих³. В 2016 г. была достигнута договоренность о строительстве во Вьетнаме индийской станции слежения за спутниками и сбора данных⁴. В 2018 г. стороны подписали соответствующее соглашение. Запланировано интегрировать объект в единую сеть с аналогичными индийскими станциями в Индонезии, Брунее, на Маврикий и на Андаманских и Никобарских островах⁵.

В 2022 г. появилась информация об активации станции [1]. Информации о проекте в публичном пространстве мало, что указывает на его двойное назначение. Ясно и направление усилий Индии – задачи развития взаимодействия в области космоса, укрепления своих позиций как космической державы, способной не только конкурировать с Китаем, но и следить за его действиями с помощью новых средств наблюдения.

В 2022 г. Индия и Вьетнам подписали новый документ по ВТС – «Меморандум о взаимной логистической поддержке». Он позволяет военным кораблям и авиации сторон запрашиваться топливом и получать иную поддержку на базах друг у друга. Тогда же оборонные ведомства сообщили о подписании заявления об «общем видении партнерства до 2030 г.». Согласно опубликованным комментариям, оно направлено на «значительное расширение объема и масштаба оборонного сотрудничества»⁶. Регулярно индийские корабли заходят во вьетнамские порты и проводятся совместные учения. Они стали проходить гораздо чаще – по несколько раз в год⁷. Наконец, Вьетнам считается одним из перспективных покупателей продукции индийского ВПК. Помимо успешного опыта с продажей катеров, начались переговоры об экспорте других вооружений⁸.

С Малайзией в 2015 г. было подписано совместное заявление об «укреплении стратегического партнерства», которое в том числе содержало обязательства «усилить сотрудничество в сфере обороны посредством регулярного диалога на различных уровнях», продолжить проведение совместных учений, обмениваться опытом эксплуатации и обслуживания истребителей Су-30 и развивать связи в областях «сопутствующих исследований, военно-промышленного комплекса и военной подготовки»⁹. В 2022 г. стороны достигли договоренности о создании совместного производства беспилотников¹⁰. Индия активно предлагает Малайзии возможности своего ВПК¹¹, особенно свои новейшие истребители¹². Нако-

¹ Indiastrategic.in. 25.05.2015.

² Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 08.06.2022.

³ См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 16.03.2017.

⁴ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 24.02.2016.

⁵ Deccan Herald. 25.01.2018.

⁶ The Tribune. 08.06.2022.

⁷ См., напр.: Hanoi Times. 10.03.2022; Hanoi Times. 26.06.2022; Indiatimes.in. 02.12.2022; Press Information Bureau. 31.07.2022.

⁸ См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 09.01.2017.

⁹ Ministry of External Affairs of India. 23.11.2015.

¹⁰ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 27.06.2022.

¹¹ Ministry of Defence of India. Press Releases. August 2021.

¹² См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 05.08.2022.

нец, на протяжении всего рассматриваемого периода продолжались совместные военные учения сторон и обмен военными делегациями¹³.

С Филиппинами Индия подписала меморандум о ВТС и логистике в 2017 г. [2]. Тогда же начались переговоры о возможности экспорта ракетных комплексов «Брамос». Контракт на их поставку был подписан в начале 2022 г. Помимо продажи собственно установок, Индия обучит филиппинских военных работе с ними¹⁴. Кроме того, островному государству был выделен кредит на \$100 млн на военные нужды [3]. На перспективу Индия предлагает для филиппинских военных обучение по кибербезопасности¹⁵. Также регулярно проводятся совместные учения, визиты кораблей и обмен военными делегациями¹⁶.

С Брунеем меморандум о ВТС был заключен в 2016 г. Стороны договорились на постоянной основе проводить визиты представителей вооруженных сил, обмениваться информацией и опытом, наладить взаимодействие предприятий ВПК [4]. В 2018 г. партнеры подписали меморандум о продолжении работы построенной в султанате в 1999 г. индийской станции слежения за спутниками и сбора данных¹⁷. За последние годы состоялось несколько визитов индийских кораблей, обмены делегациями военных ведомств и совместные учения¹⁸.

Относительно всех четырех участников спора с Китаем в ЮКМ можно отметить, что ВТС Индии с ними активизировалось, в т.ч. стали чаще проводиться учения (хотя, к слову, до количества китайских маневров в ЮКМ [5, с. 82] им пока далеко) и «дружественные визиты» индийских ВМС. Более того, теперь визиты проводятся сериями, превращаясь в длительные экспедиции. Каждый такой поход широко освещается в информационном пространстве, охватывает все государства по маршруту и может включать помимо учений с партнерами из ЮВА маневры с Японией, США или Австралией. Цель таких мероприятий индийское Министерство обороны обозначает, как «демонстрацию оперативных возможностей», «мирное присутствие, проявление солидарности с дружественными странами в стремлении к обеспечению порядка на море»¹⁹.

Таким образом, Индия показывает свой геополитический «замах» на лидерство не только на пространстве региона Индийского океана, но и в соседних акваториях.

МНОГОСТОРОННИЙ УРОВЕНЬ

Если говорить о вопросе ЮКМ на уровне диалога Индия – АСЕАН, то здесь он тоже присутствует, причем, в отличие от двусторонних связей, в многостороннем формате его выдвижение на первый план случилось только при Н.Моди. Как отметил индийский премьер в 2014 г. в своем выступлении на саммите с АСЕАН, «ради мира и стабильности в ЮКМ все должны соблюдать международное право»²⁰.

В дальнейшем тема следования международному праву и принципу свободы судоходства в ЮКМ либо в целом в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) постоянно звучала в тезисах индийской стороны не только на саммитах глав государств, но и на министерских конференциях, а также на Совещании министров обороны АСЕАН со странами-партнерами и на Восточноазиатских саммитах²¹. С 2016 г. тезисы такого характера ежегодно включаются в заявления по итогам саммитов Индия – АСЕАН²² и в 5-летние планы сотрудничества сторон²³, что можно считать отчетливым посылом Китаю и остальному миру, демонстрирующим серьезность намерений индийской стороны в отношении с её партнерами из ЮВА и приверженность своим принципам политики в регионе.

¹³ См., напр.: <https://indiannavy.nic.in/content/visit-indian-warships-port-kelang-malaysia> (accessed 20.01.2023); Sputniknews.com. 11.04.2017; <https://hcikl.gov.in/Defence#panel-4> (accessed 17.01.2023)

¹⁴ Business Standard News. 09.04.2022.

¹⁵ Timesnownews.com. 12.10.2022.

¹⁶ См., напр.: Ministry of External Affairs of India. 09.02.2016; Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 24.08.2021; Indiaties.in. 07.06.2022.

¹⁷ Aninews.in. 12.09.2018.

¹⁸ См., напр.: <https://indiannavy.nic.in/content/ins-satpura-overseas-deployment-brunei> (accessed 20.01.2023); Borneo Bulletin. 10.08.2021.

¹⁹ См., напр.: *Hanoi Times*. 06.08.2021.

²⁰ Ministry of External Affairs of India. 12.11.2014.

²¹ См., напр.: Ministry of External Affairs of India. 06.08.2015; 08.09.2016; Indiaties.in. 12.11.2020; <https://mod.gov.in/sites/default/files/RMADMM.pdf> (accessed 11.01.2023)

²² См., напр.: Indian Mission to ASEAN. 08.09.2016; ASEAN Official Website. 25.01.2018; 13.11.2022.

²³ См., напр.: <https://aistic.gov.in/ASEAN/aistdfAppendix> (accessed 14.01.2023)

Кроме того, Индия традиционно принимает участие в многосторонних учениях АСЕАН со странами-партнерами²⁴, т.е. использует и эту возможность для контактов с вооруженными силами стран ЮВА и посещения соответствующих акваторий.

ОЦЕНКИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Экспертное сообщество Индии не только поддерживает и продвигает позицию руководства страны, но и явно хотело бы более активных действий. Китай в индийских оценках ситуации в ЮКМ выступает главным возмутителем спокойствия. Вьетнаму, Малайзии, Филиппинам и Брунею индийские специалисты заметно сочувствуют, Тайвань вообще не считают значимой стороной конфликта, более того, его называют в числе объектов экспансии Китая [6].

В китайской политике в отношении ЮКМ и стран ЮВА индийские эксперты отмечают использование стратагем [7], главными из которых являются прямой обман (КНР предъявила претензии на большую часть акватории моря в тот момент, когда её отношения с ЮВА были «лучшими в современной истории» [8], а затем, успокаивая АСЕАН заявлениями, что «ни одно государство не может требовать всё море», начала создавать искусственные острова [9]) и попытки внести в АСЕАН раскол [10].

Как следствие, линию АСЕАН в ЮКМ индийцы считают недостаточно жесткой по отношению к Китаю [11].

Достается отрицательных оценок и США: они, в представлении индийских экспертов, «играют мускулами» [12], но долгое время «только выступали с заявлениями», «ничего существенного не делая, чтобы оказать давление на Китай» [13]. Невнятное поведение Штатов в отношении выполнения обязательств перед союзниками называется причиной, вынудившей Индию более активно подойти к проблеме ЮКМ и «продемонстрировать всему миру весомый и долгосрочный характер своей политики в Тихоокеанской Азии» [14]. Отсюда и пессимистичный прогноз относительно роли США: «После установления полного доминирования над ЮКМ следующей целью Пекина будет Индийский океан. Для нас то, что происходит в ЮКМ, – самое яркое предупреждение. Помощь США и *Quad* сейчас нужно принимать, но при этом необходимо четко понять, что в случае конфликта военную помощь нам никто не окажет, и мы можем защитить себя только сами» [15].

Это трезвая оценка перспектив связей с США и еще одно объяснение интенсификации действий Индии. Кстати, помимо внимания к США, в Индии почти под микроскопом рассматривают позицию России по ЮКМ, чтобы удостовериться, что она действительно нейтральна [16].

Относительно перспектив индийской политики высказывается мнение, что Индия должна занимать «принципиальную позицию по ЮКМ» не только потому, что «Юго-Восточная Азия много значит для индийских интересов», но и потому, что в этом конфликте присутствует серьезная международно-правовая коллизия [17], а Индия заинтересована в стабильности в ИТР [18].

Подъем Китая, отмечает еще один автор, «разбалансирует» региональную архитектуру Азии, и только Индия может сохранить её многополярной. В ЮКМ «Индия доставляет Китаю проблемы своим присутствием», тогда как Китай «не дает Индии покоя своими проходами подводных лодок в районе Шри-Ланки» [19].

Не отрицаются и экономические аспекты индийского интереса – важность ЮКМ заключается в его богатом ресурсном потенциале и географическом положении; контроль над ним обеспечивает «стратегическое преимущество» [20]. Еще до Н.Моди индийцев очень задевало, что Китай пытался указывать Индии на неприемлемость её сотрудничества с Вьетнамом в нефтедобыче в ЮКМ [21]. Теперь риторика становится более воинственной. Встречается такое обоснование: у Индии сейчас «новый подход к конструированию своей стратегической географии, и ЮВА включена в её ареал» [22]. «Это не китайское море, – заявляет еще один эксперт, посол Индии в КНР в 2016–2017 гг. – Индийцы плавали там веками.

У Дели свои задачи в ИТР в плане безопасности, мира и торговли, поэтому играть надо вдолгую... Как сложится ситуация в ЮКМ – будет критически важно для нашей безопасности». И как вывод: «Южно-Китайское море нас касается. У нас исторические права на то, чтобы свободно там плавать, обусловленные практикой и традициями» [23]. Таким образом, экспертное сообщество Индии нарисо-

²⁴ См., напр.: Ministry of Defence of India. 12.05.2019.

вало довольно стройную картину, объясняющую её присутствие в ЮКМ, и для себя обосновало необходимость пусть не прямого вмешательства, но активного участия в делах соседнего региона на правах «ответственной великой державы», которая не может оставаться в стороне от тлеющего конфликта.

КУРС ИНДИИ: НЕЗАВИСИМОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Нарендра Моди в статье «АСЕАН и Индия: общие ценности, общая судьба», которая вышла во всех ведущих СМИ ЮВА в 2018 г., отмечает: «Отношения Индии с АСЕАН свободны от какого-либо соперничества и претензий. У нас общее видение будущего, основанное на приверженности инклюзивности и интеграции, вере в суверенное равенство всех государств, независимо от их величины, и поддержке свободных и открытых торговых маршрутов» [24]. Здесь замечен выпад в сторону Китая. Индийский премьер, по сути, позиционирует партнерство как прямую альтернативу китайскому влиянию. В значительной мере это связывается с принципиальной разницей во взглядах Индии и Китая на ЮКМ, закрепляется мысль, что проблем в отношениях, подобных имеющимся с Китаем, у стран ЮВА с Индией нет, поскольку она поддерживает идею свободы судоходства.

Нужно отметить, что в ЮВА этот призыв слышали. Премьер-министр председательствовавшего тогда в АСЕАН Сингапура Ли Сянь Лун заявил, что Индия, как и США, действительно «имеет интересы по поддержанию свободы судоходства и полетов не только в пределах ЮКМ, но и в других точках мира», в связи с чем эти две державы «принимают меры для защиты своих интересов»²⁵, чем недвусмысленно дал понять, что присутствие внерегиональных акторов в ЮКМ – нормальное явление, если они – за свободу судоходства.

Конечно, о единодушии в вопросе ЮКМ и сотрудничестве в сфере безопасности с Индией громко говорят либо в тех странах, которые вовлечены в конфликт с Китаем, либо в относительно нейтральных государствах, по крайней мере, не слишком зависимых от него экономически²⁶. Но в то же время Индия в своей политике, в своем имидже одновременно «набирает очки» и другими факторами, а именно большими объемами гуманитарной помощи²⁷ и опытом инфраструктурных проектов [25], создающими конкуренцию и противовес в отношении китайского влияния. Поэтому в целом её привлекательность как партнера высока и оппозиции со стороны государств ЮВА не встречает.

Чего не скажешь о Китае: он реагирует на отношения Индии с АСЕАН и её политику в вопросе ЮКМ очень напряженно, поскольку чувствует, что его ближайшую сферу влияния напрямую задевают. Так, КНР осуждает учения Индии и Вьетнама в ЮКМ²⁸; тщательно изучает индийскую политику и развитие экономического сотрудничества Нью-Дели с партнерами из ЮВА²⁹; проводит «демонстрацию флага» вблизи индийских берегов³⁰ и пытается представить курс Индии только как поддержку США³¹.

Последнее принципиально не соответствует действительности: во-первых, потому что между Индией и США нет союза и соответствующих обязательств, а во-вторых, потому что продвижение отношений со странами ЮВА и защита принципа свободы судоходства в ЮКМ – интересы для Индии отнюдь не навязанные извне, придуманные кем-то другим, а собственные, очень давние, коренные, постоянные.

История показывает, что её связи со странами ЮВА после обретения ими независимости укрепились на протяжении уже более чем полувека. По мере того, как сама Индия набирала политический, экономический и военный вес в мире, в качестве значимого элемента отношений закрепилось ВТС. В полной мере это произошло в первом десятилетии XXI в.: регулярно (хотя и не столь часто, как при Н.Моди) проводились совместные учения, встречи делегаций военных ведомств, визиты индийских кораблей, поддерживалось сотрудничество военных учебных заведений. Наиболее тесное взаимодействие установилось с Вьетнамом, Сингапуром, Малайзией, Индонезией и Таиландом (см. подробнее: [26, pp. 176–186, 271–274]). Кстати, учения проходили как в индийских водах, так и в ЮКМ.

²⁵ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 16.03.2018.

²⁶ См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 26.01.2018; The Nation. 29.10.2021.

²⁷ См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 27.01.2021.

²⁸ Deccan Herald. 27.12.2020.

²⁹ South China Morning Post. 08.09.2019.

³⁰ Business Standard News. 13.08.2022.

³¹ Global Times. 31.08.2020.

Свидетельства того времени указывают, что Индия обращала внимание на активность Китая в этом регионе и задумывалась, как, с одной стороны, не допустить угрозы морским путям в международных водах, по которым ведется торговля с ЮВА и проходит маршрут в Тихий океан, а с другой – обезопасить себя, ведь через ЮКМ для её вероятного противника – Китая – идет кратчайший путь в Индийский океан.

Министр обороны Индии в 1998–2004 гг. Д.Фернандес предлагал Вьетнаму ни много ни мало – помощь в патрулировании моря. Это не было реализовано, но среди индийских политиков и военных появилось много сторонников идеи «устойчивого присутствия» в ЮКМ, а наряду с ними – и противники такого варианта, не желавшие ввязываться в чужие споры. Дело дошло до конфликта между МИД Индии и командующим ВМС адмиралом Д.К.Джоши, заявившим о возможности отправки в ЮКМ флота «для защиты экономических интересов Индии», как только Китай провозгласил юрисдикцию провинции Хайнань над территориями [26, pp. 30, 140–141, 311].

Обстановка диктовала условия, все более способствовавшие вовлечению Индии в противостояние. В 2011 г. китайский военный корабль проследил за индийским в международных водах и по радио требовал объяснить его присутствие. Тогда же Китай оказывал на Индию давление, чтобы она отказалась от проекта с Вьетнамом по добыче нефти в ЮКМ. Индия отреагировала жестко и асимметрично: через два месяца после инцидента с кораблем нефтяная сделка была подписана [26, p. 307].

Впоследствии китайские корабли не раз приближались к построенным платформам³². Длительное время китайские политики утверждали, что КНР никогда не будет создавать военных баз в Индийском океане, но в 2016 г. стало известно, что Китай создает такую базу в Джибути. Свою работу она начала в 2017 г.³³

Как вполне ощутимая угроза в Индии рассматривается и формирование Китаем крупнейшей базы подводных лодок на Хайнане [27], ведь Китай остается её вероятным противником, между ними не закончен пограничный спор, стороны постоянно находятся в состоянии готовности к конфликту и проверяют друг друга на прочность.

В нынешних условиях Индия даже создала прецедент использования ЮКМ как болевой точки Китая. В 2020 г., после начала кровопролитных столкновений между ними на границе в долине реки Галван, индийский корабль внезапно прибыл в ЮКМ, наладил связь с американской группой ВМФ, проводившей там учения, и поддерживал с ней контакт. Одновременно корабли Индии заняли позиции в районе Андаманских и Никобарских островов. Отряд сопровождался истребителями³⁴.

Это была прямая демонстрация силы, и, что важно, она была устроена внезапно. Хотя кардинальных сдвигов в индийско-китайском пограничном урегулировании не происходит долгие годы, представление о способности Индии принимать решения и делать серьезные шаги Китай, несомненно, мог получить. И это весьма жизненная ситуация, потому что двум огромным державам, естественно, тесно на одном континенте, они соперничают, выявляют слабые места друг друга и будут и далее делить сферы влияния.

Н.Моди заслуженно называют динамичным, напористым, решительным лидером, таким, который может «блокировать превращение Азии в китаецентричную» [28]. Свою внешнеполитическую активность он облекает в конкретные инициативы, которые выдвигает как манифест для всего огромного пространства, определяемого Индией как Индо-Тихоокеанский регион. В 2014 г. индийский премьер объявил, что проводившаяся с 1990-х гг. политика «Смотреть на Восток» меняется на другую – «Действовать на Востоке»³⁵. Отношения с АСЕАН он называет «сердцем» этого курса³⁶. Они – важная составляющая таких концепций, как «Век Азии»³⁷ и «Индо-Тихоокеанская инициатива» [29, с. 76–77]. Затрагивает их и политика «Безопасность и развитие для всего региона»³⁸. Наконец, Индия вовлекает АСЕАН в планы «Голубой экономики», основанные на «морском сотрудничестве»³⁹.

³² Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 07.06.2022.

³³ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 01.08.2017.

³⁴ Deccan Chronicle. 31.08.2020.

³⁵ Nikkei. 15.12.2014.

³⁶ Prime Minister of India Official Website. 03.11.2019.

³⁷ <https://www.mod.gov.in/sites/default/files/RMADMM.pdf> (accessed 04.12.2022)

³⁸ Indiaties.in. 12.11.2020.

³⁹ https://www.indmissionasean.gov.in/press_india?id=bD1Bd (accessed 11.01.2023)

Все эти инициативы представляют собой комплекс задач партнерства, явно конкурирующий с китайской инициативой «Пояс и путь». Индия предлагает своим партнерам вполне конкретные цели: безопасность, устойчивое развитие, защиту окружающей среды, научно-техническое сотрудничество, транспортную взаимосвязанность, рост торговли, борьбу с чрезвычайными ситуациями⁴⁰. Она работает в целях своего лидерства в Азии. При этом, по выражению министра обороны Р.Сингха, «Индия может взять на себя ведущую роль в поддержании мира и безопасности в ИТР и готова к сотрудничеству в этих целях со всеми дружественными государствами»⁴¹. То есть одновременно с реализацией других задач Индия еще и формирует имидж «ответственной великой державы».

Самой заметной индийской внешнеполитической акцией, связанной с ЮКМ, стало проведение Совета Безопасности ООН в августе 2021 г. Тогда Индия на месяц заняла место председателя СБ. Министр иностранных дел С.Джайшанкар сразу же объявил, что его страна будет «защитником международного права»⁴².

Вскоре новый председатель собрал Совбез на заседание по теме «Укрепление морской безопасности: необходимость международного сотрудничества»⁴³. Вел его сам Н.Моди, что подчеркивало уровень и значимость обсуждения. В своем выступлении он назвал моря и океаны «общим наследием», напомнил в честь 5-летнего юбилея Гаагского арбитража по ЮКМ 2016 г., отклонившего китайские притязания, что Индия в свое время выполнила аналогичное решение по морскому спору с Бангладеш, и выдвинул 5 принципов взаимодействия на морских пространствах – «убрать барьеры для морских торговых путей», «разрешать морские споры только мирным путем и в соответствии с международным правом», «вместе противостоять природным катастрофам и угрозам, исходящим от негосударственных акторов», «охранять окружающую среду и морские ресурсы», «ответственно развивать морскую взаимосвязанность»⁴⁴.

Это был манифест не только для Азии, но и для всего мира, Индия демонстрировала, что готова выступать как глобальная держава.

Наиболее напряженным моментом заседания стало столкновение китайской и американской позиций по ЮКМ. Конфликтующие стороны показали себя во всей красе. Госсекретарь Э.Блинкен не столько обвинял Китай в «нарушениях международного морского права», сколько раздавал указания всему человечеству, что следует делать, а что может повлечь «серьезные последствия». Китайский зампред Дай Бин упрямо отрицал все обвинения и называл Совет Безопасности ООН «неподходящим местом» для обсуждения подобных вопросов. Выступления разошлись на цитаты, а Индия как будто парила над схваткой, продвигая свой имидж в глазах стран ЮВА и всего Глобального Юга. Если вспомнить, что в это время её корабли бороздили просторы того самого моря в очередном походе, то становится понятно, что она заявила о своих взглядах действительно громко.

Что касается значения в индийской политике в ЮКМ США и отношений с ними, то, несмотря на заметную активизацию взаимодействия при Н.Моди [30–31], определяющим фактором для Индии они не являются, напротив, скорее она использует их, держа как козырь в рукаве, как один из инструментов давления на Китай, но не сближается с Вашингтоном полностью и не становится проводником американской воли. Тема ЮКМ и свободы судоходства обсуждается на индийско-американских переговорах, включается в совместные заявления⁴⁵, но Индия сохраняет дистанцию от своего партнера.

Когда в СМИ появилась информация о возможности совместного патрулирования Индией и США ЮКМ, индийское Минобороны срочно опровергло её и заявило, что «политика Индии состоит в том, чтобы принимать участие в любой международной военной операции только под голубым флагом ООН»⁴⁶.

Участие в блоке *Quad* с США, Австралией и Японией для Индии тоже менее принципиально само по себе, чем перспективная возможность использования его как инструмента своей политики. Тем более, что, будучи запущенным еще в 2007 г., он так и не стал формальным союзом, оставаясь лишь диалоговой структурой. Индия не только рассматривает его лишь как одно из возможных средств своего

⁴⁰ Ministry of External Affairs of India. 09.05.2022.

⁴¹ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 04.02.2021.

⁴² The Hindu. 01.08.2021.

⁴³ Hindustan Times. 11.08.2021.

⁴⁴ Prime Minister of India Official Website. 09.08.2021.

⁴⁵ См., напр.: Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 30.08.2016; Ministry of External Affairs of India. 02.12.2021.

⁴⁶ Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 11.02.2016.

собственного курса, не влияющее на её право поступать так, как она считает нужным [32], но и спокойно декларирует, что не считает мнение трех остальных участников *Quad* позицией *Quad* в целом⁴⁷. Это означает, что она не видит себя обязанной увязывать с *Quad* свою позицию в международных делах. И может себе это позволить, опираясь на свою военную и экономическую мощь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно отметить следующее.

Присутствие Индии в ЮКМ сформировалось исторически, а с активизацией внешней политики при Н.Моди и выбором курса «Действовать на Востоке» стало более заметным, постоянным и громким информационно. Она самостоятельный актер, который не выполняет чьих-либо поручений и союзнических обязательств. Её политика опирается на собственные интересы – давние, коренные и постоянные. Нью-Дели выбирает, как вести себя с партнерами, в какой мере кого поддерживать, старается не оканчиваться в фарватере политики Вашингтона и выдвигает свои инициативы, привлекательные для стран ЮВА. Всё это означает, что на нынешнем историческом этапе Индию придется рассматривать как еще одну значимую силу в конфликте в ЮКМ и принимать в расчет при оценке обстановки.

Главное, чем Индия обосновывает свое присутствие в ЮКМ, – требования свободы судоходства в международных водах и интересы обеспечения своей безопасности. Для достижения своих целей индийская сторона использует несколько основных инструментов. Это долгосрочное, стратегическое двустороннее сотрудничество в сфере безопасности с государствами ЮВА, диалоговое партнерство с АСЕАН, высказывание своей позиции на международной арене и контакты с внерегиональными акторами, наиболее глубоко вовлеченными в региональное взаимодействие (США и *Quad*).

По каждому из этих направлений она решает свои задачи, в т.ч. вполне узкие и прикладные: размещение объектов двойного назначения, постоянное присутствие флота, обеспечение заказами предприятий ВПК. В конечном счете, Индия пытается продемонстрировать себя лидером Азиатско-Тихоокеанского региона, который не останется в стороне, если какая-либо конфликтная ситуация заденет её интересы, тем более если при этом есть возможность в чем-то обойти своего основного соперника – Китай, и составить конкуренцию его влиянию.

Может ли вовлеченность Индии в конфликт в ЮКМ повлиять на её пограничный спор с Китаем?

Теоретически да – в плане тактики: стороны накапливают опыт недвусмысленных намеков в морских сферах интересов (Индия – в ЮКМ, Китай – в Индийском океане) и поняли, что этим можно пользоваться. Скорее всего, ситуация в ЮКМ и в целом конкуренция Индии с КНР продолжится, поскольку две державы будут бороться за лидерство в Азии в каждой точке пространства, каждом международном процессе и влиянии в каждой отдельно взятой стране региона.

В этих условиях России важно понимать поведение каждой из сторон в ЮКМ и продолжать нейтральную линию в соответствии со своими интересами. То же самое можно сказать и в отношении сохраняющейся конфликтности между Индией и Китаем в целом. Обе страны для нас – стратегические партнеры, но когда России требуется открытая и весомая поддержка на международной арене, всё же пока не оказывают её в достаточной мере, не имея юридически союзнических обязательств.

Поэтому и нам нужно, следуя принципу симметрии, продолжать свою нейтральную линию в вопросе и ЮКМ, и восприятия индийско-китайских отношений, не занимая в случае обострения ничью сторону и не делая какую-либо конечную единственную ставку ни на одного из акторов. Только это позволит избежать ненужного вовлечения в эти конфликты и сохранить выгодные позиции для продолжения развития отношений с различными государствами Тихоокеанской Азии в своих интересах.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Patil S. The importance of India's defence partnership with Vietnam. 28.06.2022. <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-importance-of-indias-defence-partnership-with-vietnam/> (accessed 07.06.2023)
2. Parameswaran P. What's next for India-Philippines defense cooperation? 20.11.2017. <https://thediomat.com/2017/11/whats-next-for-india-philippines-defense-cooperation/> (accessed 20.01.2023)

⁴⁷ Ministry of External Affairs of India. 28.04.2022.

3. Saha P. How India's BrahMos deal is not just about Philippines but gives a stronger message to the region. 12.02.2022. <https://orfonline.org/research/how-indias-brahmos-deal-is-not-just-about-philippines/> (accessed 19.10.2022)
4. Bhattacharjee D. India and Brunei: a brief overview. 18.06.2018. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=2418&lid=1821 (accessed 17.01.2023)
5. Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы. Отв. ред. и сост. Е.М.Астафьева. М.: ИВ РАН, 2020. 390 с.
Astafieva E.M. (Ed.). 2020. South China Sea: current challenges and threats. Moscow: IOS RAS. 390 p. (In Russ.)
6. Sharma B., Sinha U.K. Understanding China–Russia cooperation in the Arctic. 10.01.2023. <https://idsa.in/issuebrief/understanding-china-russia-cooperation-bsharma-uksinha-100123> (accessed 19.01.2023)
7. Chinoy S.R. Inaugural address on deciphering China – the maritime context. 26.11.2020. <https://www.idsa.in/keyspeeches/inaugural-address-by-sr-chinoy-icsb-c3s-pii> (accessed 19.01.2023)
8. Anand S. China's maritime intent in South China Sea vis-à-vis ASEAN. 23.06.2009. https://www.idsa.in/idsastrategiccomments/ChinasMaritimeIntentinSouthChinaSeaVisaVisASEAN_SANand_230609 (accessed 19.01.2023)
9. Singh A.K. China's creeping maritime assertiveness. 03.01.2017. https://www.idsa.in/issuebrief/china-creeping-maritime-assertiveness_aksingh_030117 (accessed 19.01.2023)
10. Dwivedi G. China's quest for world dominance & its impact on India and the region. 01.11.2021. <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/chinas-quest-for-world-dominance-its-impact-on-india-and-the-region/> (accessed 13.01.2023)
11. Bhatia R. Assessing the 35th ASEAN summit – analysis. 29.11.2019. <https://www.eurasiareview.com/29112019-assessing-the-35th-asean-summit-analysis/> (accessed 13.01.2023)
12. Das R.N. Chinese and American muscle-flexing in South China Sea: implications for India. 19.08.2010. https://www.idsa.in/idsacomments/ChineseandAmericanMuscleflexinginSouthChinaSeaImplicationsforIndia_rndas_190810 (accessed 19.01.2023)
13. Mishra R. China's land reclamation in the South China Sea: implications for the region. 16.06.2015. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=656&lid=598 (accessed 17.01.2023)
14. Pukhrem S. From Look East to Act East: enhancing India–ASEAN integration. 13.08.2017. <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/from-look-east-to-act-east-enhancing-india-asean-integration/> (accessed 14.01.2023)
15. Bajpai B.A. China crossing all limits in South China Sea. 25.01.2021. <https://www.indiandefensenews.in/2021/01/china-crossing-all-limits-in-south.html> (accessed 13.01.2023)
16. Kapoor N. Russia's conduct in the South China Sea. 18.06.2021. <https://www.orfonline.org/research/russias-conduct-in-the-south-china-sea/> (accessed 14.01.2023)
17. Singh A. Why India's South China Sea stand matters. 19.08.2016. https://www.idsa.in/idsacomments/why-india-south-china-sea-stand-matters_asingh_190816 (accessed 19.01.2023)
18. Pant H.V. The strategic signal of an Indian presence in the South China Sea. 02.09.2021. <https://www.orfonline.org/research/strategic-signal-indian-presence-south-china-sea/> (accessed 14.01.2023)
19. Panda J. India's 'multipolar Asia' and China. 27.08.2019. <https://www.eastasiaforum.org/2019/08/27/indias-multipolar-asia-and-china/> (accessed 17.12.2022)
20. Singh A.K. Suryakant Prakash Nikam asked: What is the relevance of Spykman's rimland model in the context of the ongoing South China Sea conflict? 18.11.2016. <https://www.idsa.in/askanexpert/spykman-rimland-south-china-sea-conflict> (accessed 19.01.2023)
21. Kalha R.S. India and the South China Sea. 29.09.2011. <https://thediplomat.com/2011/09/india-and-the-south-china-sea/> (accessed 15.01.2023)
22. Aggarwal S. India's China policy: dynamics of 'change' and 'continuity'. 13.05.2019. <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/indias-china-policy-dynamics-of-change-and-continuity/> (accessed 14.01.2023)
23. Gokhale V. How the South China Sea situation plays out will be critical for India's security. 16.06.2020. <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/south-china-sea-dispute-asean-countries-relations-vijay-gokhale-6460680/> (accessed 13.01.2023)
24. Modi N. ASEAN–India: shared values, common destiny. 26.01.2018. <https://vietnamnews.vn/opinion/421836/asean-india-shared-values-common-destiny.html> (accessed 14.01.2023)
25. The India–Myanmar–Thailand trilateral highway and its possible eastward extension to Lao PDR, Cambodia and Vietnam: challenges and opportunities. ERIA Research Project Report. 2020. № 02a. 278 p.
26. India–ASEAN defence relations. Ed. by A.K.Das. Singapore: S.Rajaratnam School of International Studies, 2013. 332 p.
27. Singh M. China consolidates claim in South China Sea. 17.04.2013. https://www.idsa.in/idsacomments/China-consolidatesclaiminSouthChinaSea_msingh_170413 (accessed 19.01.2023)
28. Chellaney B. India's Shinzo Abe. 16.05.2014. <https://project-syndicate.org/commentary/brhma-chellaney-assesses-the-likely-impact-of-narendra-modi-s-victory-on-his-country-s-economic-and-foreign-policies> (accessed 30.11.2020)

29. Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие. *Сравнительная политика*. 2021. № 4, с. 68–81. DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10041
Kupriyanov A.V. 2021. SAGAR (Security and Growth for All in the Region) and IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): shaping India's security through regional development. *Comparative Politics*. № 4. Pp. 68–81. (In Russ.). DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10041
30. Юрлов Ф.Н. Индия. Внешняя политика правительства Н.Моди. Основные направления и проблемы. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11. С. 25–30.
Yurlov F.N. 2015. India. Foreign policy of N.Modi's government. *Asia and Africa Today*. № 11, pp. 25–30. (In Russ.)
31. Усов В.А. От «Энтерпрайза» до «Нимица»: эволюция индийско-американских отношений и новые вызовы. *Проблемы национальной стратегии*. 2021. № 3, с. 123–143. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_3_123
Usov V.A. 2021. From “Enterprise” to “Nimitz”: the evolution of U.S.-India relations and new challenges to them. *National Strategy Issues*. № 3. Pp. 123–143. (In Russ.). DOI: 10.52311/2079-3359_2021_3_123
32. Пахомов Е. Четверка QUAD – азиатское НАТО? Взгляд из Индии. 28.09.2021. <https://tass.ru/opinions/12522035> (accessed 16.01.2023)
Pakhomov E. 2021. Will Quad be Asian NATO? Views from India. (In Russ.). <https://tass.ru/opinions/12522035> (accessed 16.01.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Муратшина Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ksenia G. Muratshina, PhD (History), Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 03.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 23.01.2023